

А. А. Михайловская

ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ «ПРОГЕРМАНСКИХ» ВЗГЛЯДОВ В ШВЕЦИИ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX в.

Швеция на протяжении нескольких веков не нарушала принципа нейтралитета, не вступала в войны, не захватывала территории. Однако нельзя думать, что, сохраняя нейтралитет, шведское государство «отсиживалось в стороне» во время мировых войн. Шведская политическая элита достаточно четко определила свою сторону в Первой мировой войне, что видно по многим показателям, особенно экономическим. К моменту начала Первой мировой войны шведско-германские отношения представляли собой достаточно близкий союз государств-единомышленников, и этому были свои причины.

Первым, немаловажным фактором проявления «прогерманизма» следует считать личные симпатии королевского дома к Германии. Оскар II, будучи убежденным консерваторм, всячески выказывал свои благожелательные чувства в отношении кайзеровской империи, которая смогла вновь вернуться к сильной королевской власти, чего так не хватало шведскому монарху. Ранее король явно желал победы Пруссии во франко-прусской войне и был бескрайне рад объединению Германии. Всю свою жизнь Оскар II являлся убежденным «прогерманистом» и стремился построить шведское государство по образцу, которым являлась кайзеровская Германия¹. Приход к власти Вильгельма II не остался без внимания Оскара II, укрепление сильной власти правителя не могло не понравиться амбициозному шведскому монарху.

Однако одной любви короля к Германии не хватило бы для того, чтобы привить эту любовь всему шведскому народу. Не шло и речи о безоговорочной поддержке народом короля, подобную тенденцию можно проследить по газетам, на страницах которых еще живы были профранцузские идеи². Оскару II необходимо было добиться благожелательного отношения шведского общества к Германии постепенно, что в целом было не столь трудно, с учетом сложившейся внутренней ситуации в королевстве.

Вторым важнейшим фактором являлись экономические связи. Уже на протяжении многих лет Швеция являлась постоянным поставщиком в Германию железной руды³. Торговые связи обоих государств достаточно быстро развивались. По экспорту из Швеции к 1910 г. Германия занимала уже второе место после Великобритании, закупая продукции на 124 млн крон. По импорту в этом же году Германия занимала первое место, продавая на 230 млн крон. Великобритания же уступает практически в полтора раза⁴. Экономические обязательства обоих государств оказывали свой эффект в вопросе сближения в других сферах.

Также стоит вспомнить общие для обеих наций германские корни. Именно этой точкой соприкосновения достаточно часто будут апеллировать «активистские» круги. Единство языковой группы, схожие черты менталитетов, культурной традиции и многое другое, что заставляло шведов думать о немцах как о «братском народе»⁵. Единение также создавал и поддерживал общий враг обоих государств — Российская империя, к которой шведы испытывали «исторический страх»⁶.

«Исторический страх» был связан, в первую очередь, с потерей Швеции Великодержавия в период Северной войны, чему явно способствовала Россия. В связи с этим шведская общественность отказывалась признавать доминирование России на Балтике⁷, и именно поэтому в Швеции с большим энтузиазмом встретили немецкую идею «натиска на Восток»⁸ («Drang nach Osten»). Данный лозунг поддерживали в первую очередь прибалтийские немцы, которые страдали от политики русификации Александра III. Ярчайшим этому примером является общественная деятельность историка Теодора Шимана, которому после начала русификации даже пришлось перебраться в Берлин. Шиман считал необходимым создать немецкое объединение из стран Балтии, а для начала «убрать с этой территории» русских⁹. Идея ограничения влияния России в данном регионе не могла не радовать шведскую общественность.

Одним из важнейших пунктов в истории становления «прогерманских» взглядов в шведском обществе является болезненный вопрос Финляндии, где в конце XIX века стала проводиться политика русификации, нарушающая, как считалось, автономный статус Финляндии¹⁰. Практически каждый швед «с самого начала» думал о необходимости возвращения Финляндии Швеции, в чем они могли найти поддержку у Германии¹¹.

Но если в самом начале XX в. вопрос статуса Финляндии был достаточно эфемерным и все варианты решения данного вопроса представляли собой лишь разговоры или предположения, то тенденции к распаду самого Шведско-норвежского государства с каждым годом становились все более очевидными. Причем, как известно, Норвегия в своих стремлениях проводить независимую внешнюю политику все чаще обращала

свое внимание на Англию. Швеции требовалось колоссальное количество усилий, чтобы остановить центробежные тенденции, дополнительным источником же данных усилий справедливо могла бы послужить Германия. Однако попытки сохранить единое государство в качестве фактора проявления «прогерманизма» претерпели ряд неудач.

Вильгельм II поддерживал в этом шведского короля, поскольку Германии самой было выгодно, в случае начала войны, иметь на Севере в качестве союзника сильное государство. В письме Оскару II Вильгельм написал: «Швеция-Норвегия — одно из важнейших звеньев европейского союза германских народов»¹².

Бисмарк, на протяжении 1880-х гг. был также не прочь протянуть «руку помощи» шведскому королю, причем даже при условии привлечения России к решению в пользу Стокгольма вопроса, связанного с Норвегией. Однако в данном случае существовал ряд существенных проблем, которые свели данный план к нулю. Во-первых, российская сторона проявляла заметную пассивность по данному вопросу. Во-вторых, вмешательство России в существовавший конфликт явно вызвал бы бурную негативную реакцию у шведских консерваторов, которые определяли курс государства. В-третьих, в данный период конфликт еще не достиг той высшей степени накала и, следовательно, мог казаться тоже еще не столько существенным¹³.

Но с течением времени угроза разрыва унии Норвегией стала казаться Швеции куда серьезнее, чем раньше. Казалось бы, пришло время воспользоваться помощью Германии, которая раньше уже предлагала совместный план действий. Однако к середине 1890-х гг., когда ведущие страны Европы начали свой путь формирования военно-политических блоков, Швеция уже не могла найти безоговорочной поддержки со стороны Германии. Вильгельм допускал и предполагал помощь Швеции в решении вопроса борьбы с проявлениями «норвежского национализма», но только в том случае, если Швеция присоединится к Тройственному союзу. При этом важно еще учитывать, что само включение Норвегии в союз не предполагалось, поскольку она имела большое влияние Англии и России, что шло вразрез политике Германии. В результате, согласившись на подобный план, Швеция одномоментно подорвала бы любые отношения с Норвегией. В связи с этим в Стокгольме даже прогерманское правительство Эрика Бустрёма не пошло на подобный риск¹⁴.

Тем не менее в 1890-х гг. Швеция как никогда нуждалась в помощи Германии. Более того, кронпринц Густав подал даже прошение на конгрессе европейских держав о поддержке Швеции в вопросе о норвежской консульской службе. Но именно канцлер фон Бюлов и отклонил просьбу Густава, заметив, что, поскольку Швеция отказывается входить в воен-

ный союз с Германией, вмешательство Германии в вопрос норвежского консульства было бы «неуместно». Канцлер апеллировал возможной отрицательной реакцией России на подобное вмешательство в дела нейтрального государства¹⁵. Таким образом, Германия подписала смертный приговор шведско-норвежской унии.

В попытках вернуть авторитет в Норвегии шведы всячески пытались здесь поддерживать столь слабые прогерманские настроения, которые, в свою очередь, подкреплялись лишь доброжелательным отношением норвежцев к кайзеру в ответ на симпатии Вильгельма к Норвегии, а также торговыми связями между Германией и Норвегией¹⁶. Норвежские приверженцы прогерманской ориентации четко поддерживали курс на сохранение унии, поскольку она, по их мнению, была необходима в качестве инструмента усиления обороны государства. Но даже самые правые партии говорили о несправедливости в проблеме равноправия государств в совместной унии. Именно существующее правовое различие Норвегии и Швеции представлялось им самой настоящей опасностью¹⁷.

Несомненно, выход Норвегии из унии вызвал кризис в шведском государстве. Причем Германия явно пребывала в определенном замешательстве. Немецкий консул в Норвегии, неожиданно оказавшись в абсолютно ином, самостоятельном государстве, не получил никаких инструкций из Берлина¹⁸. Позже выяснилось, что Германия вообще не была заинтересована в решении данного вопроса. По утверждению шведского посла в Германии Арвида Таубе, это было связано с «неопределенностью будущего» данного вопроса¹⁹. Возможно, подобное поведение являлось ответом Германии и на отказ Швеции от включения в Тройственный союз. Но в любом случае Германия была явно заинтересована в стабильности на севере Европы.

Вильгельм II в ходе беседы с Оскаром II летом 1905 г., которая состоялась во время совместной их морской прогулки, вообще не обещал никаких гарантий помощи в решении норвежского вопроса. Кайзер ограничился лишь моральной поддержкой. В целом из произошедшего разрыва Германия смогла даже получить определенную выгоду, поскольку Швеция, оказавшаяся в глубоком кризисе, теперь как никогда нуждалась в защитнике, что помогло еще сильнее ее привязать к рейху²⁰.

Максимальную выгоду из сложившейся ситуации, получила Англия, которая смогла утвердить норвежский престол за родственником английского короля. Также Россия проявила большой интерес к новообразованному государству, признав первой его независимость. Таким образом, Петербург смог тоже достаточно безболезненно, мирным путем утвердить свое определенное влияние на Севере²¹. Германия же, в свою очередь, смогла укрепить лишь свои связи со Швецией. Однако сам факт

сохраняемого Стокгольмом принципа нейтралитета был все же далеко не на руку Берлину и выгода Германии здесь носила все же исключительно «теоретический» характер.

Однако в Швеции «прогерманисты», считая потерю Норвегии крупной неудачей своей страны, все чаще стали опять говорить о реванше, о восстановлении Великодержавия и о былом величии шведской короны на Балтике. Опору в подобных начинаниях они видели, несомненно, именно в Германии. Большинство «прогерманистов» осознавали необходимость отступления от «старых принципов» нейтралитета и считали важным готовиться к вступлению в грядущую войну. На основе данного мышления и появилось радикальное ответвление «прогерманизма» — движение шведских «активистов», выступавших за присоединение к Тройственному союзу, т. е. за восстановление бывшего величия Швеции.

Учитывая это, можно сказать, что расторжение шведско-норвежской унии являлось сильнейшим катализатором в становлении шведского «прогерманизма». Данное движение обрело большое количество сторонников в лице ярчайших политических и общественных деятелей, таких как Свен Хедин, Рудольф Челлен, Адриан Мулин, будущий король Густав V и др. Мнение прогерманских деятелей будет иметь вес в решении внутри- и внешнеполитических вопросов, а также в вопросах формирования общественного мнения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Скотт С. Династия Бернадотов: короли, принцы и прочие. М., 2011. С. 54.

² Staden och länet. Verldsstyrelse ex kathedra // Tidning för Wenersborgs stad och län. 1898. 03.03.

³ Патрушев А. И. Германская история. Через тернии двух тысячелетий. М., 2008. С. 353; Hedin S. Fünfzig Jahre Deutschland. Leipzig, 1938. S.9.

⁴ Ohlsson I. Statistiska Centralbyrån Historisk statistik för Sverige. Del 3. Utrikeshandel 1732–1970. Stockholm, 1972. С. 215.

⁵ Ibidem.

⁶ Мирской А. Европейская война и нейтральная Швеция // Русская мысль. 1914. № 11. С. 32.

⁷ Åselius G. The «Russian menace» to Sweden: The belief system of a small power security élite in the age of imperialism. Stockholm, 1994. S365.

⁸ Wippermann W. Der «deutsche Drang nach Osten»: Ideologie und Wirklichkeit eines politischen Schlagwortes, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981, P. 87.

⁹ Hirschhausen U. von. Die Grenzen der Gemeinsamkeit. Deutsche, Letten, Russen und Juden in Riga 1860–1914. Göttingen 2006. S.364.

¹⁰ Шиловский Л. Введение // Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. СПб., 1903. С. 4–5.

- ¹¹ Jungar S. Ryssland och den svensk-norska unionensupplösning. Åbo, 1969. S.176.
- ¹² Цит. по: Гриценко С. А. «Прогерманизм» в общественно-политической жизни Швеции (1905–1916) // Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2016. С. 87.
- ¹³ Там же. С. 85.
- ¹⁴ Lindberg F. Skandinavien und das Deutsche Reich // Europa und die Einheit Deutschlands. Köln, 1970. S.43.
- ¹⁵ Ibidem.
- ¹⁶ Секретная телеграмма посла России в Германии Н. Д. Остена-Сакена. 11 июня 1905 г. // Признание Россией норвежского независимого государства. Сборник документов. М., 1958. С. 15.
- ¹⁷ Гриценко С. А. «Прогерманизм» в общественно-политической жизни Швеции (1905–1916). С. 99.
- ¹⁸ Секретная телеграмма Ф. А. Будберга с ответом на запрос о позиции других держав в отношении Норвегии. 7 июня 1905 г. // Признание Россией норвежского независимого государства. С. 25.
- ¹⁹ Там же. С. 26–27.
- ²⁰ Донесение русского поверенного в делах в Стокгольме К. Б. Сталь фон Гольштейна министру иностранных дел В. Н. Ламздорфу. 21 июля 1905 г. // Признание Россией норвежского независимого государства. С. 30–31.
- ²¹ Lindberg F. Skandinavien und das Deutsche Reich. S. 174.

ЛИТЕРАТУРА

- Гриценко С. А. «Прогерманизм» в общественно-политической жизни Швеции (1905–1916): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2016. 280 стр.
- История Швеции. М., 1974. 719 стр.
- Мирской А. Европейская война и нейтральная Швеция // Русская мысль. 1914, № 11. С. 31–36.
- Патрушев А. И. Германская история. Через тернии двух тысячелетий. М.: Междунар. ун-т, 2008. 702 стр.
- Признание Россией норвежского независимого государства. Сборник документов. М. Соцэргиз, 1958. 102 стр.
- Скотт С. Династия Бернадотов: короли, принцы и прочие. М.: Ломоносовъ, 2011. 401 стр.
- Шиловский Л. Введение // Акты, относящиеся к политическому положению Финляндии. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1903. С. 2–5.
- Hedin S. Fünfzig Jahre Deutschland. Leipzig: F. A. Brockhaus, 1938. 255 S.
- Jungar S. Ryssland och den svensk-norska unionensupplösning. Åbo: Åbo akademi, 1969. 197 S.
- Lindberg F. Skandinavien und das Deutsche Reich // Europa und die Einheit Deutschlands. Köln: Verlag Wissenschaft u. Politik, 1970. S. 161–182.
- Ohlsson I. Statistiska Centralbyrån Historisk statistik för Sverige. Del 3. Utrikeshandel 1732–1970. Stokholm: AB Allmänna Förlaget, 1972. 348 S.
- Staden och länet. Verldsstyrelse ex kathedra // Tidning för Wenersborgs stad och län. 1898. 03.03.

Ulrike von Hirschhausen: Die Grenzen der Gemeinsamkeit. Deutsche, Letten, Russen und Juden in Riga 1860–1914. Göttingen: Verlag Vandenhoeck & Ruprecht, 2006. 430 S.

Wippermann W. Der «deutsche Drang nach Osten»: Ideologie und Wirklichkeit eines politischen Schlagwortes. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981. 153 S.

Åselius G. The «Russian menace» to Sweden: The belief system of a small power security élite in the age of imperialism. Stockholm: Acta Universitatis Stockholmiensis, 1994. 455 P.